

Доктор Дэвид де Сильва , Апокрифы, Лекция 3, Пристальный взгляд: 1-я и 2-я Маккавеи и Юдифь

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид ДеСильва в своем учении об апокрифах. Это сеанс 3, «Более внимательный взгляд: 1 и 2 Маккавеи и Юдифь».

Поскольку автор 2-й Маккавейской книги пересказывает интересующую его часть истории, создавая сокращенное изложение произведения Ясона Киринеянина, одним из интересов, который, по-видимому, движет им, является богословская интерпретация этой истории.

Одна из примечательных особенностей «Второй книги Маккавеев» заключается в том, что там, где рассказчик вторгается в историю своим собственным голосом, он часто дает комментарий к событиям этой истории с девернономической точки зрения, показывая, что, по сути, старые правила истории в Второзаконие остаются верным на протяжении всего этого периода. Следовательно, из истории этого периода можно извлечь уроки о том, как нам, евреям и как еврейской нации, следует жить с пользой в будущем. Богословие истории Второзакония наиболее четко проявляется в главах с 27 по 30 этой книги.

Одна из первых предпосылок заключается в том, что послушание завету, послушание закону Моисея приносит заветные благословения. Следовательно, Второзаконие 28:1, тщательное соблюдение всех его заповедей, которые Я даю вам прямо сейчас, это говорит Моисей, приведет к тому, что Израиль превознесет Бога выше всех народов на земле. Эти благословения включали в себя, в рамках этого возвышения, плодородие земли и ее жителей, безопасность людей в городе и сельской местности, а также защиту от врагов, которые пытаются напасть, и честь в глазах всех соседних людей.

Однако в главе 28 Моисей предупреждал, что несоблюдение этих заповедей навлечет проклятия на народ Израиля, бесплодие земли и людей, уязвимость к иностранным нападениям и природным чумам, истребление населения и, в конечном итоге, завоевание. и уничтожение иностранной державой. Однако Бог всегда был милостив. Если бы после непослушания и испытания заветных проклятий люди покаялись и возобновили свое послушание, они бы испытали освобождение и возвращение благосклонности.

Следовательно, Второзаконие 30, стихи со 2 по 3, если люди обратятся к Господу Богу вашему, повинуюсь Его голосу в соответствии со всем, что я повелеваю вам

прямо сейчас, вам и вашим детям, всем вашим разумом и всем вашим существом, тогда Господь, Бог твой, восстановит тебя таким, каким ты был прежде, и помилует тебя, собрав тебя из всех народов, куда рассеял тебя Господь, Бог твой. Итак, эта теология истории обеспечивает шаблон для авторской интерпретации истории. Так, например, во 2 Маккавейской 3, после того, как автор рассказал об эпизоде с Гелиодором, который грозился войти в храм и вынести его священные сокровища, автор, извините, конец той истории, конечно, таков. что в ответ на молитвы праведного первосвященника Онии Бог останавливает Гелиодора и обращает его назад и сохраняет святость его священного места.

Так вот, автор в основном объясняет это тем, что, цитирую, святой город жил в согласии, и люди соблюдали законы Божии строго благодаря Ониасу, первосвященнику, преданному Богу и ненавидевшему зло. Когда Ясон представляет свои конституционные реформы, превращая Тору в формальную политическую конституцию и заменяя ее греческой конституцией, вмешивается автор. Он заметил значительные изменения в том, как первосвященник руководил землей, между верностью Ониаса Торе и отказом его младшего брата Ясона от Торы как политической конституции страны.

Так, автор комментирует, что по этой причине их охватила опасная ситуация. Те же самые люди, которым они были преданы и чьему образу жизни желали подражать, а именно греки, стали их врагами и подвергли их наказанию. Быть безбожным перед лицом божественных законов – дело непростое, как покажут следующие события.

Автор продолжает придавать этим событиям девтерономистский оттенок, когда приходит вскоре после набега Антиоха IV на храм. С одной стороны, Селевк IV, его брат, послал агента совершить набег на храм и получить средства, но был остановлен. Но Антиох IV, когда он входит, его никто не останавливает.

Бог не посылает ангелов верхом на конях, чтобы отбить его. Он входит и выходит с золотом и серебром. Почему? Автор объясняет это с точки зрения Второзакония.

Во 2 Маккавейской 5 мы читаем, что Антиох действительно был доволен собой, не осознавая, что Господь на короткое время разгневался из-за грехов жителей города. По этой причине он закрыл глаза на святой храм. Если бы они прежде не были замешаны в стольких грехах, Антиох был бы вынужден отказаться от своей опрометчивости и сразу же потерпеть поражение при нападении, как и Гелиодор.

Но автор обещает, что то, что Всевышний оставил в своем гневе, снова будет восстановлено со всей славой, когда народ примирится с великим Господом,

помня при этом, что произойдет поворот к покаянию и послушанию и что Бог примирится со Своим людьми и, конечно же, успех восстания Маккавеев доказал это. Когда автор подходит к истории мученичества, он снова дает комментарий к этому эпизоду, особенно до того, как доходит до него. И его интерпретация мученичества опять же соответствует Второзаконию.

Итак, мы читаем во 2 Маккавеех 6, стихах 12 и последующих, эти наказания, говорящие о признании Торы незаконным и преследованиях. Эти наказания были не за уничтожение нашего народа, а за его дисциплину. То, что те евреи, которые поступали безнравственно, не оставались в одиночестве надолго, а немедленно подвергались наказанию, является признаком великой доброты. С другими народами Господь терпеливо откладывает наказание, пока они не восполнят полную меру своих грехов.

Но с нами Он решил поступить иначе и потребовал от нас возмездия до того, как наши грехи достигли своего апогея. Поэтому Он никогда не лишает нас Своей милости. Наказывая нас несчастьями, Бог не оставляет Свой народ.

В последующем эпизоде мученичества есть небольшая проблема. Именно с теми евреями, которые послушны Торе, жестоко обращаются, а в некоторых случаях разрывают на куски Антиох IV и его солдаты. И как с этим справляется автор? С одной стороны, он признает и, по сути, заставляет самих мучеников признать, что Бог наказывает нацию как коллективное целое.

Итак, индивидуальное послушание или непослушание, позвольте мне перефразировать, послушание или непослушание отдельного еврея не гарантирует того, что этот отдельный еврей испытает в этой жизни. Именно тот факт, что нация была непослушной, привел к тому, что как послушные, так и непослушные евреи внутри нации понесли бедствия, которые обрушились на них. Однако в этом также будет некий поворот.

А именно, тот факт, что послушный еврей был готов быть послушным до смерти в этой ситуации, стал бы тем, что изменило ход событий для всей нации. Готовность этих евреев стоять за завет до конца, несмотря на самые жестокие боли и мучения, окажет представительное влияние на всю нацию. И, как выразился автор, обратите гнев Господень обратно на милость.

Итак, обо всем этом мы могли бы прочитать некоторые тексты из 2 Маккавеев 7. Сами мученики говорят, что мы страдаем от всего этого из-за наших собственных грехов против нашего Бога. Или, чуть позже, мы страдаем из-за собственных грехов. Если наш живой Господь прогневается на короткое время, чтобы упрекнуть и наказать нас, Он снова примирится со своими слугами.

Таким образом, они принимают тот факт, что, хотя они сами, без сомнения, все время соблюдали Тору, все равно могут справедливо стоять там и быть наказанными как часть грешного народа. Однако, поскольку они невиновны, поскольку являются евреями, соблюдающими Тору, среди непокорного народа, они также могут пожертвовать своей жизнью от имени своего народа. Итак, ближе к концу сцены мученичества во 2 Маккавейской 7 мы читаем: «Как и братья мои, я отказываюсь и от тела, и от жизни ради законов предков».

Я призываю Бога без промедления быть милостивым к народу и заставить вас признаться после того, как вы перенесете испытания и болезни, что только Он — Бог. Также я надеюсь, что через меня и моих братьев мы сможем остановить гнев Всевышнего, справедливо наказывающего весь наш народ. И вот, выдержав эти вопиющие пытки, говорит брат, я надеюсь, что теперь этого будет достаточно для Бога.

Чтобы наказав нас, братьев, по полной, он удовлетворится и затем помилует оставшихся живых евреев. И то, что происходит уже в следующем эпизоде, показывает, что гнев Божий превратился в милость. В главе 8, стих 5, автор комментирует, что как только Иуда, Маккавей, как только Иуда организовал свою армию, язычники не смогли остановить Маккавея, потому что гнев Господа превратился в милость.

Итак, в повествовании есть некоторое признание действительности смерти праведных мучеников ради всего народа. Именно акт послушания завету повлиял на поворот, о котором мы читаем во Второзаконии 30. Но в данном случае настала очередь немногих, способных вернуть благословения завета для многих.

Следующий эпизод, в котором Иуда впервые побеждает мощную армию под предводительством сирийского генерала Никанора, показывает действительность смерти мучеников, а также приписывает возобновленное послушание завету непреодолимую природу Иуды. силы. Итак, у нас все еще есть проблема в отношении Божьей справедливости и обещаний Второзакония. Мученики могли смириться с тем, что они погибли потому, что оказались среди непокорного народа, и это справедливо.

Бог справедливо наказывает народ, а как насчет самих мучеников? Насколько верно Второзаконие, если послушание завету привело к тому, что мясник Антиох и его солдаты растерзали его? Автор решает эту проблему, обращаясь к надежде на воскресение. Когда верность завету не приводит к обещанным благословениям в этой жизни, есть надежда, что верность завету приведет к обещанным благословениям в жизни будущей. Итак, на протяжении всего мученического повествования седьмой главы брата, замученные до смерти, свидетельствуют о своей надежде на воскресение.

Вы можете забрать нашу нынешнюю жизнь, но царь вселенной, по чьим законам мы умираем, воскресит нас снова к жизни вечной. И тут другой брат рассказывает о своих конечностях, которые тиран только что приказал отсечь. Я получил эти члены с небес и отказываюсь от них ради законов Божиих, но надеюсь снова вернуть их у Бога.

А затем другой брат говорит, что смерть от рук людей предпочтительнее, поскольку мы с нетерпением ждем надежды, которую дает Бог, на то, чтобы он нас воскресил. Но для вас не будет воскресения к жизни. Итак, во Второй Маккавейской книге мы видим одного из первых достоверных свидетелей надежды на воскресение, результат убеждения в том, что обетования Божьи во Второзаконии не могут не исполниться в отношении отдельного человека или нации в целом.

Теперь автор «Второй Маккавейской книги» в ходе своего повествования делает еще несколько богословских комментариев, и один из них, в частности, является причиной того, что у него возникли проблемы с протестантскими реформаторами. В какой-то момент Иуда и его армия потерпели ужасное поражение, необъяснимое поражение, потому что Бог был с ними на протяжении четырех глав сражений во Второй Маккавейской 8, 9, 10 и 11 главах, и внезапно в 12 главе он терпит поражение. . Почему? Автор дает нам оба объяснения, а затем делает к нему богословский комментарий.

На следующий день после этого поражения Иуде и его людям пришлось подобрать тела павших и похоронить их вместе с родственниками в родовых гробницах. В Ямнии они нашли священные амулеты и идолов, которые закон запрещает евреям носить под одеждой каждого из погибших солдат. Всем стало ясно, почему эти люди пали.

Затем все прославили Господа, праведного Судью, делающего скрытое видимым. Они обращались к Богу и молились, чтобы совершенный грех был полностью загнан. Достопочтенный Иуда призывал народ хранить себя свободными от греха, так как все видели, что произошло из-за греха падших.

Взяв пожертвование с каждого человека, он отправил в Иерусалим сумму в 2000 серебряных драхм для жертвы за грех. А вот комментарий со стороны автора. Он поступал достойно и достойно, думая о воскресении.

Если бы он не ждал воскресения мертвых, то ненужно и несерьезно было бы молиться о них. Однако вместо этого он ожидал лучшей награды, приготовленной для тех, кто умирает в благочестии. Итак, это была благочестивая и святая мысль.

Таким образом, он принес жертву примирения, чтобы мертвым были прощены их грехи. Конечно, это проблематичный текст на более позднем этапе истории христианской церкви, потому что он кажется очень сильным текстом, поддерживающим практику действий, которые я могу сделать, чтобы избавить кого-то от суда за его или ее грехи. . Действительно, редактор, сократитель, напечатавший Вторую Маккавейскую книгу, именно так понимает действия Иуды.

Однако, если исторически задуматься о том, что сделал Иуда, гораздо более вероятно, что сам Иуда не предвидел воскрешения мертвых и не совершал этого, не предусматривал жертвоприношения за погибших воинов, а, скорее, для живых солдат. Это была жертва за грех за армию, чтобы Бог больше не гневался на армию, а снова даровал им свою поддержку в битве, чтобы они теперь начали одерживать победы. Но именно автор Вторых Маккавеев истолковывает этот поступок как жертву за грех от имени умерших и, поступая так, втягивает весь этот текст в неприятности с протестантскими реформаторами.

Теперь, когда мы обратимся к Первой Маккавейской книге, с одной стороны, автор Первой Маккавейской книги никоим образом не отрекается от богословия Второй Маккавейской книги. Автор Первой Маккавейской книги также читает Второзаконие и верит в него как в значимую основу для понимания еврейской истории, включая недавнюю историю. Но Первые Маккавеи интересуются и некоторыми другими вещами, которыми, возможно, не интересуются Вторые Маккавеи.

Так, например, хотя он и согласен с тем, что соблюдение Торы ведет к Божьей помощи и успеху, он прославляет иной вид рвения к закону, чем автор Второй Маккавейской книги, прославляемый в рассказах о мучениках. Автор «Второй Маккавейской книги» дает нам две главы рассказов мучеников. Автор «Первой Маккавейской книги» приводит нам три или четыре стиха рассказов о мучениках.

Ревность к закону, которую хочет прославить этот автор, — это ревность, которую проявили Маттафия и его сыновья. Ревность к закону, которую проявил Финеас, когда он взял копье и пронзил израильтянина и его мадианитянку, наложницу. Жестокая чистка нации — еще одно проявление рвения к Торе, которым нельзя пренебрегать.

А мы уже смотрели или уже рассказывали на прошлой лекции об инциденте в Модине. Но автор «Первой Маккавейской», дающий нам эту историю, «Второй Маккавейской» этого не делает, автор «Первой Маккавейской» специально связывает деяния Маттафии с традицией неистовой ревности к закону, которую мы находим в пустынном повествовании. Об исходе через числа.

Итак, когда Моисей, простите, Моисей, когда Маттафия увидел, как этот другой житель деревни вышел вперед, чтобы принести жертву чужому богу по велению сирийского, греко-сирийского царского офицера, Маттафия загорелся ревнением, и его сердце взволновалось. Он дал волю праведному гневу. Он побежал и убил его на алтаре.

И вот комментарий. Он пылал ревностью к закону, как и Финеас против Зимри, сына Салу. Это важно, потому что Финес получил завет вечного священства из-за своего поступка.

Потомки Маттафии будут занимать место первосвященника в Израиле примерно 80 или 90 лет. Итак, эта история становится первым шагом в легитимации этой новой династии первосвященников, поскольку в Иудее не было первосвященнической семьи и царей. Затем Маттафия делает что-то, что очень напоминает то, что сделал Моисей.

После этого поступка рвения, а также после убийства греко-сирийского чиновника и его воинов, Маттафия кричит в городе громким голосом, говоря: пусть каждый, кто ревнует закон и поддерживает завет, выйдет со мной. И они это делают. Нельзя не вспомнить, как Моисей после случая с золотым тельцом воскликнул: «Пусть все, кто верен Господу, придут на мою сторону».

И левиты так и делают. Затем они выносят приговор своим братьям, другим племенам, участвовавшим в отступничестве. Именно это и делают Маттафия и его сыновья.

По крайней мере, это часть того, что они делают. Подобно левитам после инцидента с Золотым тельцом, Иуда и его партизанский отряд выискивали и преследовали тех, кто нарушал закон. Он сжег тех, кто беспокоил его народ.

Он прошел через города Иудеи. Он уничтожил нечестивых на земле. Таким образом он отвратил гнев Израиля.

Здесь мы видим, что у Иуды было две цели. Целью, одной из целей, были угнетатели-язычники на этой земле. Другой целью был еврей, нарушивший закон.

И, избавившись от того и другого, он очистил, уничтожил нечестивых на земле и отвратил гнев от Израиля. Эта последняя строка, вероятно, имеет большое значение по сравнению со 2 Маккавеями. Как мы помним, что отвратило гнев Израиля во 2-й Маккавейской книге? Это была верная смерть мучеников, которые предложили послушание Торе до смерти Богу.

Здесь пылкое рвение против отступников на земле, по крайней мере, является частью того, что отвращает гнев Израиля. И, конечно, мы знаем из Второзакония, что еврей-отступник представляет угрозу для всей нации. Согласно Второзаконию с 27 по 32, сохранение Богом и защита еврейского народа в целом связано с послушанием народа в целом.

Никто заранее не знает, где находится переломный момент, но каждый еврей, который начинает отворачиваться от завета, подталкивает Израиль немного ближе к этому переломному моменту. Теперь, как я уже намекал, один из главных интересов автора Первой Маккавейской книги, по-видимому, состоит в том, чтобы узаконить возникновение этой династии, династии Хасмонеев, преемников Иуды и его братьев. Одним из шагов в этом направлении является рассмотрение Финеаса как своего рода прототипа человека, чье неистовое рвение к закону приносит ему вечный завет священства.

И на смертном одре Маттафию дано вспомнить Финеаса как прототипа. Финес, наш предок, получил завет вечного священства, потому что был очень ревностным. Косвенно автор предполагает, и это правильно, что потомки Финеаса вернутся к жизни, что потомки Маттафии также должны наслаждаться заветом места первосвященства.

В Первой Маккавейской книге есть интересный эпизод, относящийся к началу военных подвигов Иуды и его братьев, когда два других еврейских лидера, Иосиф и Азария, тоже хотят сделать себе имя. Итак, в то время как Иуда и Ионафан, а я читаю здесь из 1 Маккавеев 5, в то время как Иуда и Ионафан были в Галааде, а их брат Симон был в Галилее до Птолемея, Иосиф, сын Захарии, и Азария, военачальники войска, услышали об их храбрых поступках, храбрых поступках Иуды и его братьев и о героической войне, которую они вели. Так, говорили они, давайте и мы сделаем себе имя.

Давайте пойдём и объявим войну язычникам вокруг нас. В конечном итоге это привело к катастрофе как для солдат Иосифа, так и для солдат Азарии. А объяснение, которое дает автор, состоит в том, что, цитирую, народ потерпел великое разгром, потому что, думая совершить храбрый поступок, не послушал Иуду и братьев его.

Они не принадлежали к семье тех людей, через которых Израилю было дано избавление. Итак, здесь утверждается, что Бог специально избрал эту семью, чтобы она была ее проводниками спасения, ее проводниками освобождения нации. Это, опять же, можно было рассматривать как сильное династическое притязание на эту семью.

Ближе к концу своей истории автор Первой Маккавейской книги предлагает еще один путь узаконивания семьи. То есть, поскольку семья так много дала

нации и так много добилась от имени нации, единственным ответом благодарности, который нация могла бы должным образом выразить, было бы проголосовать за этих людей, чтобы они стали их постоянными лидерами, их постоянными правителями. . И поэтому мы читаем в 1 Маккавейской 14, снова ближе к концу истории, когда люди слышали об этом, о некоторых новых достижениях Симона, последнего выжившего брата от имени народа. Когда люди слышали это, они сказали: , как нам отблагодарить Симона и его сыновей? Ибо он, и его братья, и дом его отца устояли.

Они сражались и дали отпор врагам Израиля и установили его свободу. И вот, в знак благодарности, всего 10 стихами позже, они сделали Симона своим лидером и своим первосвященником, потому что он сделал все это, а также из-за справедливости и преданности, которые он сохранял по отношению к своему народу. Итак, правление Симона, и не только его, но и его сыновей, Иоанна Гиркана I, а затем сыновей Иоанна Гиркана I, внуков Симона по порядку и так далее, является законным правлением, поскольку Бог избрал эту семью для быть агентами освобождения из-за рвения, которое проявила эта семья, точно так же, как проявил Финеас.

И мы знаем, что случилось с Финеасом и его семьей. И из-за огромного долга и обязательств, которые нация взяла на себя из-за жертвы каждого члена этой семьи во имя нации. Ни один из них не умер мирной смертью в ходе завоевания политической независимости нации.

Так что, по мнению автора, они теперь являются законной династией. Я должен просто упомянуть, почему это вообще важно. К тому времени, когда мы добираемся до внуков Симона, последнего брата Иуды, другие люди поднимают серьезные вопросы о легитимности этой династии. Я мог бы просто указать на людей, собравшихся в Кумране, которые собрались там именно потому, что не верили в законность священника в Иерусалиме.

Он был злым священником. И хотя на роль злого священника было предложено несколько кандидатов, каждый из них — первосвященник Хасмонеев. Вместо этого они с нетерпением ждут двух мессий, когда Бог все исправит.

Мессия из дома Давида, который будет законным царем, и мессия из дома Аарона, который будет законным священником. С их точки зрения, семья Симона не претендовала ни на законное первосвященство, ни на то, чтобы быть царем Израиля. Таким образом, подобные вещи, подобные события сделают такую книгу, как Первая книга Маккавеев, желанным элементом династической пропаганды.

Теперь и 1 Маккавеи, и 2 Маккавеи заинтересованы в установлении нового праздника в еврейском календаре. То, что известно как Праздник Посвящения в

древней литературе, или Ханука, как ее называют сейчас и теперь всегда называют. Это был праздник в честь возвращения храма, его очищения и восстановления предписанного Торой поклонения единому Богу в храме.

Евреи в Иудее активно пропагандировали соблюдение этого нового праздника, прославляя недавние действия Бога от имени Божьего храма, о чем свидетельствуют две буквы, которые теперь стоят перед Второй книгой Маккавеев в ее первых двух главах. И 1-я, и 2-я Маккавеи также случайно отражают важность определенных идентичностей или пограничных знаков для евреев, а также осведомленность язычников об этих пограничных знаках.

Это, конечно же, важность обрезания, которое было одним из действий, специально запрещенных Антиохом IV под страхом смерти, но все еще совершаемых еврейскими семьями для своих детей, принявших боль смерти. Диетические ограничения очень ярко проявляются в рассказах мучеников. Съешьте кусок свинины, чтобы не быть разорванным на куски.

Нет, потому что это очень важно — маркер идентичности, маркер границы внутри Торы. И, конечно же, соблюдение субботы. Я не упоминал об этом, но одним из небольших эпизодов в 1-й Маккавейской книге является резня группы верных еврейских борцов за свободу в субботу в самом начале конфликта, потому что эти еврейские борцы за свободу отказались дать отпор в субботу. день.

Они отказались осквернять день субботний. И решение, к которому должен прийти Маттафия, что мы не будем нападать в субботу, но если на нас нападут, мы должны защищаться в субботу, иначе некому будет защищать закон. Теперь мы обратимся к другой книге апокрифов, книге Юдифи, которая явно является историческим художественным произведением.

Любой древний читатель, я не буду говорить ни одного, но многие древние читатели, читая первую главу «Юдифи», поняли бы, что она излагает всю историю совершенно неправильно, если сравнивать ее с нашими собственными священными писаниями. Мы знаем историю Навуходоносора. Мы знаем историю Ассирии.

Мы знаем истории их продвижения в Иудею. И это не та история. И так, у нас есть своего рода вымышленная версия истории, которая открыто вымышлена и поэтому преследует несколько целей.

Он хочет рассказать какую-то историю. Он хочет обеспечить, так сказать, повествовательную демонстрацию некоторых существенных богословских истин, а также продвигать определенные модели поведения. И это

замечательная история, поэтому я собираюсь выделить немного времени и просто рассказать ее.

И часть цели Юдифи, как и другого текста, к которому мы вскоре подойдем, Товита, несомненно, состоит в том, чтобы развлечь хорошей историей, что и есть. Итак, книга открывается вызовом чести и ответом. Навуходоносор призывает своих западных вассалов поддержать его в войне против Мидии.

Конечно, это вымышленная война. Из библейских исторических книг мы знаем, что этого никогда не происходило. Но ради сюжета Навуходоносор изображен войной с Мидянами и призывает своих западных вассалов поддержать его.

Его западные вассалы проявляют неуважение к Навуходоносору, отказываясь от его призыва. И так, они оскорбили честь Навуходоносора, и Навуходоносор делает мысленную пометку. Я собираюсь получить удовлетворение от своих западных вассалов и показать им, чью честь они только что растоптали.

И вот, после победы над мидянами, он посылает своего полководца Олоферна отомстить им. И, конечно же, Олоферн — злобный, жестокий и успешный полководец. Западные вассальные нации подчиняются ему направо и налево.

Теперь, в ходе продвижения Олоферна, Олоферн открывает второй конкурс на честь. Потому что, принимая подчинение этих народов, он разрушает их храмы. И вместо этого он учреждает культ бога Навуходоносора.

И поэтому, в качестве наказания, он настаивает на том, что они больше не будут поклоняться своим богам. Они собираются поклониться Навуходоносору. Они собираются оказать Навуходоносору положенную ему честь так, как им не удалось сделать раньше, когда он призвал их на помощь.

Сейчас в Израиле происходит нечто иное. Израильтяне не подчиняются. Вместо этого они мобилизуются для войны.

Потому что они знают, что если подчинятся, их храм будет разрушен. И они не могут этого сделать. Они не могут этого допустить.

Они должны защищать храм ради своей приверженности единому богу. А Олоферн держит военный совет в своем лагере и обдумывает, как ему поступить с Израилем. Один из вассалов, один из вассальных народных генералов по имени Ахиор, который в этой истории является аммонитянином, сообщает Олоферну, что он не сможет победить народ, чтобы победить Израиль, пока Израиль будет верен завету.

Итак, мы видим здесь Второзаконие, богословие Второзакония, начинающее вплестаться в эту историю. И Ахиор, аммонитянин, первый свидетельствует об этом. Теперь Олоферн возмущен этим советом.

Кто такой Бог, кроме Навуходоносора? Почему мой успех или поражение зависит от их бога, бога израильтян, и их послушания своему богу? Итак, Олоферн усиливает второе состязание чести — Бог против Бога. Чья честь выше? Кто настоящий бог? И он отправляет Ахиора в путь в первый еврейский город, в который придет Олоферн, в город Вифулия, вымышленный город Вифулия. Его нет ни на одной карте, потому что его не существует.

И он оставляет там Ахиора разделить судьбу израильтян. Жители Вифулии впустили Ахиора. Он рассказывает им, почему он здесь, и они утешают его, потому что, конечно, он принес истинное свидетельство об Израиле и об их боге.

Теперь Олоферн готовится сделать свой первый шаг к победе над Израилем. И первый шаг — завоевать Вифулию, потому что, если он не сможет пройти через перевал в Вифулии, он никогда не сможет добраться до Иерусалима. Опять же чисто вымышленный.

Возможно, вы даже немного узнаете в этой истории о 300 спартанцах, потому что здесь нет единого прохода. Они должны добиться победы над Израилем как агрессором после того, как агрессор доказал свою эффективность в истории Израиль. Есть много способов завоевать Израиль.

Но в этой вымышленной истории есть только один способ попасть туда — через Бетулию, поэтому нам придется воспользоваться им. И вассалы идумеян, поэтому мы видим небольшую напряженность между вероятно иудейским автором этой истории и идумеянами, идумеянами на юге. Вассалы Эдомитян помогают Олоферну, давая ему стратегию.

Они показывают ему, где находятся источники, из которых Бетулия черпает воду, и поэтому Олоферн может занять эти места, чтобы осадить город и просто переждать его. Проходит 34 дня, и теперь у людей катастрофически не хватает еды и воды, и жители Бетулии идут к своим старейшинам и оказывают на них давление, чтобы они согласились подчиниться Олоферну, чтобы они все не умерли от нехватки воды и отсутствия воды. еда. И старцы соглашаются, если Бог не избавит нас еще через пять дней, мы сдадимся Олоферну.

И только здесь, на середине книги, мы встречаем Юдит, героиню рассказа. Она вдова, добродетельная и уважаемая в городе женщина, настолько уважаемая, что зовет к себе домой старших, что интересно. Она не выходит для этого в

общественные места, а вызывает их в личное пространство, где живет, и упрекает их за то, что они заключили такое соглашение с людьми.

Долг города – умереть, а не позволить осквернить Божий храм. Но она объявляет, что Бог все равно избавит их ее рукой. Итак, она готовится к работе.

Она одета убийственно и выходит со своей служанкой в стан Олоферна. Она берет с собой достаточно еды и своих блюд, чтобы прожить следующие четыре дня, поэтому она готова соблюдать кошерность, пока находится в лагере ассирийского врага. И как только она туда спустится, ее, конечно, арестуют и отведут к генералу, который тотчас же влюбится в нее.

И она идет к генералу, и врет ему. Она говорит, что ее люди так отчаянно нуждаются в еде, что готовы съесть десятину, накопленную для священников в Иерусалиме. Конечно, как только они это сделают, они нарушили закон.

Они оттолкнут Бога, и она не хочет быть частью этого или какой-либо частью того, что обрушится на их головы после того, как они нарушат завет. Итак, она дезертировала и в поисках безопасности приходит к Олоферну. Каждую ночь ей разрешается выходить из лагеря, совершать ритуальное омовение и молиться Богу.

И она говорит: «Бог скажет мне, когда они это сделают, и тогда ты сможешь напасть на них и победить их без проблем, потому что их божественная защита будет удалена». На четвертую ночь Олоферн решает, что эта красивая женщина не сможет выбраться из лагеря без него. Более того, он даже рассуждает про себя, что это было бы для него позором.

Она даже посмеется надо мной, если я, мужественный мужчина, не смогу соблазнить ее во время ее пребывания здесь. Итак, объявляется третий конкурс на звание лучшего. Честь Олоферна как мужественного мужчины против чести Юдифи как целомудренной вдовы.

Это возможность, которую так ждала Джудит. И в ту ночь она, конечно, его ведет, а в ту ночь, когда Олоферн думает, что что-то произойдет, он слишком много пьет и, распустив своего телохранителя, остается наедине с Юдит в своей палатке, он теряет сознание. Джудит берет его меч и двумя ударами отрубает ему голову.

И алиби у нее уже установлено, потому что каждую ночь она выходит из лагеря, чтобы умыться в ручье и помолиться Богу. Итак, она покидает лагерь со своим мешком с едой, в котором теперь находится голова Олоферна, возвращается в свой город и приносит его старейшинам города. И Ахиор, конечно, там, и он

видел Олоферна, выглядевшего лучше, и может подтвердить, что это действительно голова ассирийского полководца.

Итак, люди Бетулии могут всей массой спуститься и атаковать вражеский лагерь. Вражеский лагерь застигнут врасплох, и лейтенанты входят, чтобы разбудить своего генерала, чтобы получить приказ, но вместо этого находят обезглавленный труп своего генерала. Итак, вся армия в смятении, и они бегут.

И, конечно, они сутками сбиты с тыла, от натиска с тыла. Итак, Юдит сохранила свою честь. По ее словам, как только она вернулась, он так и не поднял на меня руки.

Я смог отрубить ему голову, но он ни разу не прикоснулся ко мне. Бог сохранил честь Бога, сохранив Его храм и отправив вражескую армию в бегство. Навуходоносор потерял честь потому, что, как говорит рассказчик, весь дом Навуходоносора был опозорен неспособностью его полководца сохранить голову.

Ахиор, аммонитянин, полностью принимает иудаизм. Он обрезается, очищается, проходит ритуальное очищение и присоединяется к народу Израиля. И Юдит поет чудесный хвалебный псалом, прежде чем снова уйти в частную жизнь.

Теперь давайте немного подумаем об этой истории в ее контексте. По всем признакам оно было составлено после восстания Маккавеев, вероятно, на иврите, возможно, в Иудее. Например, Ахиор в своей речи, когда он дает совет Олоферну, вспоминает недавнее осквернение и очищение храма, а не его разрушение и восстановление.

Так что тут какой-то исторический сбой, анахронизм. Исторически ему следовало бы говорить о разрушении и восстановлении, о которых мы читаем после вавилонского завоевания. Вместо этого он говорит об осквернении и очищении точно так же, как мы читаем об этом в Первой Маккавейской или Второй Маккавейской книге.

Угроза, которую представляет Олоферн, угроза нового осквернения храма, также напоминает действия Антиоха. И военная власть первосвященника, которая не вошла в мое резюме, но государственное устройство Израиля, отраженное в более широкой истории Юдифи, больше напоминает государственное устройство периода Хасмонеев. И, конечно же, кульминационная битва содержит воспоминания о победе Юдифи над Никанором, в том числе о вывешивании различных частей тела полководца на стене города.

История Юдифи, кажется, навеяна библейскими историями. На ум приходит история Иаиля и Сисары в книге Судей 4-5. Опять же, с аналогичными мотивами нарушения определенных кодексов в случае Иаиля и Сисары, кодекса гостеприимства, в случае Юдифи, скорее, своего рода кодекса лжи против правдивости, а также мотив врага. в обеих историях Израиль передается в руки женщины.

Сама песня освобождения Юдифи напоминает победную песнь Деворы в книге Судей 5, а также песню Моисея в книге Исход 15. И эта история также может выходить за рамки Священного Писания и учитывать некоторые другие влияния, возможно, из некоторых греческих историй. Например, как я уже упоминал ранее, история, возможно, уже известная к тому времени, о спартанцах у Фермопилского перевала, а также история о том, как Фемистокл использовал обман, чтобы привести персидский флот к поражению при Саламине.

Идеальная женщина в греко-римском и еврейском мире периода Второго Храма была покорной, молчаливой и сексуально чистой. Джудит — интересный персонаж, потому что она одновременно бросает вызов и подтверждает этот идеал. С одной стороны, она целомудренна и это очень на первый план.

Даже когда она использует свое женское обаяние, чтобы соблазнить Олоферна, вражеского полководца, она остается целомудренной до, во время и после повествования. Она присматривает за домом, управляет хозяйством и бизнесом своего умершего мужа, но не молчит. Она вызывает, даже когда остается в частных помещениях, она вызывает старейшин и упрекает их, ругает их за то, что они вынесли неверное суждение и не сказали людям, что мы собираемся задержать их до смерти, потому что именно этого Бог заслуживает от нас.

Именно она в конце отдает приказ атаковать вражеский лагерь. С другой стороны, в этой истории она признает свою слабость, тот факт, что Бог собирается родить рукой женщины, - это не празднование женской силы, а празднование силы Бога в этой истории. А также, что особенно примечательно, она возвращается к частной роли после завершения своей недолгой работы в качестве посланника Бога.

Она вообще не занимает никакой руководящей роли в обществе, так что это интересная история о роли женщин, о том, чего Бог может достичь через них, но при этом о том, что на самом деле она не вырывается из этих ролей каким-либо постоянным образом. Итак, один из моральных вопросов, который поднимает история Юдит, связан с этикой обмана. Она лжет сквозь зубы, направо и налево, чтобы успешно достичь Божьих целей.

Что эта история говорит нам о лжи и обмане? Первое, что она делает, это лжет Олоферну и его солдатам об условиях в Бетулии . Они не собираются грешить против Бога, съедая десятину и , следовательно, теряют Божью защиту, хотя она клянется им говорить правду о том, что происходит в этом городе. Она лжет им о своих намерениях, когда каждую ночь выходит за пределы вражеского лагеря, чтобы очиститься в ручье и помолиться, изображая из себя пророчицу, которой Бог откроет преступления ее народа.

Это совсем не ее намерение. Она устанавливает свое алиби и путь к побегу после того, как совершит этот поступок. В молитве она даже просит Бога использовать ее, цитирую, лживые уста, конец цитаты, как средство, с помощью которого Он осуществит освобождение Своего народа.

На протяжении всех своих диалогов с Олоферном она, кажется, наслаждается двусмысленной речью, что также является частью ее попытки обмануть. Она говорит одно, ровно столько правды, но читатель знает, и Джудит знает, что она имеет в виду совсем другое. Она заставляет Олоферна думать, что он добьется своего, прежде чем она покинет его лагерь.

Итак, что здесь происходит? Это не просто рассказ о цели, оправдывающей средства, но он показывает нам, что в древнем мире обман на самом деле был подходящей стратегией для продвижения интересов или сохранения чести себя или своей основной референтной группы от нападения. посторонних по поводу этих интересов или этой чести. Истина – это не дар, который можно получить посторонним или врагам, потому что они не заботятся о наших интересах. Но истина принадлежит членам своей группы, будь то семья, круг единомышленников или нация, тем, кто не будет использовать такое знание против дающего.

Опять же, мы могли бы сравнить Фемистокла Афинского, который заманивает командующих персидским флотом к их поражению, притворяясь, что заключил с ними политический союз против других греческих городов-государств, и предоставляя ложные разведывательные отчеты. Более того, Юдит использует обман как часть своего плана по преодолению вызовов посторонних, бросающих вызов ее личной чести и чести Бога. Олоферн открыто бросает вызов чести Бога Израиля и, конечно же, в стане бросает вызов чести Юдифи своим желанием заполучить ее.

История Юдифи также показывает нам картину людей, активно приверженных соблюдению границ между евреями и неевреями, соблюдению тех правил или практик, предписанных Торой, которые мы могли бы назвать соблюдением кошерности, которые также поддерживают очень четкую границу между нами и ими. . Когда Юдифь покидает Ветулию , чтобы войти в ассирийский лагерь, она

берет с собой еду, тарелки и утварь. И вот, когда она предстает перед Олоферном, она не ест его пищу.

Она очень заметно вытаскивает свою посуду, еду и напитки, когда обедает с ним. Таким образом, даже во время застолья между еврейкой Юдифью и неевреем Олоферном устанавливается четкая граница. И, конечно же, она соблюдает сексуальную границу.

Это не только присуще ей как женщине, но и вдвойне важно, потому что она еврейка, а он мужчина-язычник. Так утверждается, что Олоферн не совершил с ним никакого греха. Извините, что осквернил или опозорил ее.

Даже несмотря на то, что «Юдифь» как книга подтверждает эти границы, «Юдифь» на самом деле дает нам одно из немногих позитивных окон в обращение язычников во всех апокрифах. Можно даже сказать, все апокрифы и псевдоэпиграфы. Есть еще один текст, который действительно подчеркивает это, — это псевдоэпиграфический текст «Иосиф и Асенаф», в котором рассказывается история Асенафы, дочери египетского священника, об обращении Асенафы в иудаизм до ее замужества с патриархом Иосифом.

Итак, здесь мы имеем Ахиора, аммонитянина всего сущего, который понимает отношения завета между Богом и народом Божьим, Израилем, который исповедует это знание и, поступая так, предварительно присоединяется к народу Божьему, потому что жители Бетулия приветствуют его в своей среде, поскольку он послан туда, чтобы разделить их судьбу, и который, став свидетелем Божьего избавления, присоединяется к ним, принимая обрезание как знак, по преимуществу, того, что он сам пересек границу между тем, чтобы быть неевреем, и стать евреем. На следующем занятии мы начнем рассматривать другие тексты, в том числе Вторую Ездру Апокалипсиса, которая перенесет нас через межзаветный период далеко вперед, к концу первого века.

Это доктор Дэвид ДеСильва в своем учении об апокрифах. Это сеанс 3, «Более внимательный взгляд: 1 и 2 Маккавеи и Юдифь».